

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-28-42
EDN GQBMОВ
УДК 792.075:792.03(=161.1)"1917/1918"

П. Н. Гордеев
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2842-4297

Режиссер и революция: общественная деятельность В. Э. Мейерхольда в Мариинском театре на рубеже 1917 и 1918 годов

АННОТАЦИЯ

В конце 1917 года Всеволод Мейерхольд уделял большое внимание общественной работе в оперной труппе Мариинского театра. Если среди антибольшевистски настроенных актеров Александринского театра режиссер, выбравший путь сближения с представителями советского правительства, находился в сравнительной изоляции, то здесь, в кругу оперных артистов, он встретил больше единомышленников. Важнейшим из последних был дирижер Николай Малько, вместе с Мейерхольдом ратовавший за признание власти большевиков. Значительное время Мейерхольд и Малько уделяли общим собраниям труппы (большая часть которых в декабре 1917-го и начале января 1918 года проходила под председательством Мейерхольда). Эта «партия» действовала сразу в нескольких направлениях. Мейерхольд и его сторонники последовательно занимались дискредитацией в глазах певцов управляющего оперной труппой А. И. Зилоти и главноуполномоченного по государственным театрам Ф. Д. Батюшкова. Оба последних театральных руководителя (противники большевиков) всячески противопоставлялись демократическому коллективу. Любые же действия А. В. Луначарского и его товарищей, даже наиболее авторитарные, получали иную оценку, подчеркивалось, что они соответствовали интересам артистов. Упорная работа принесла свои плоды: в результате Мейерхольду удалось подготовить первый визит Луначарского в формально руководимые им казенные театры, состоявшийся 3 января 1918 года в здании Мариинского театра и ставший важной вехой на пути «большевизации» русской сцены. Роль Мейерхольда в этом процессе была весьма значительной: он не только лично представил наркома труппе, но и фактически выступил режиссером всей закулисной деятельности, итогом которой стал приезд Луначарского в «дом Петипа».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мариинский театр, русский театр, революция 1917 года, В. Э. Мейерхольд, А. В. Луначарский.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-28-42
EDN GQBM0B
УДК 792.075:792.03(=161.1)"1917/1918"

Petr N. Gordeev
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2842-4297

The Director and the Revolution: V. E. Meyerhold's Public Activity at the Mariinsky Theatre at the turn of 1917 and 1918

ABSTRACT

At the end of 1917 Vsevolod Meyerhold paid great attention to social work in the Mariinsky Opera Company. Among the anti-Bolshevik actors of the Alexandrinsky Theatre, the director, who chose the path of rapprochement with representatives of the Soviet government, was in comparative isolation. While in Mariinsky Theatre there was the circle of like-minded opera actors. The most important of the latter was the conductor Nikolay Malko. Together with Meyerhold he supported the power of the Bolsheviks. Meyerhold and Malko devoted considerable time to the general meetings of the troupe (most of which were chaired by Meyerhold in December 1917 and early January 1918). They acted in several directions at once. Meyerhold and his supporters consistently engaged in discrediting in the eyes of the singers the manager of the opera company A. I. Siloti and the chief commissioner for state theatres F. D. Batyushkov. Both of the last theatre directors (opponents of the Bolsheviks) were showed in every possible way as the opposed ones to the democratic collective. Any actions of A. V. Lunacharsky and his comrades, even the most authoritarian, received a different assessment, it was emphasized that they corresponded to the interests of the actors. Hard work was rewarded: as a result, Meyerhold managed to prepare Lunacharsky's first visit to the state theatres formally led by him, which took place on January 3, 1918 in the Mariinsky Theatre and became an important milestone on the path of the "Bolshevization" of the Russian stage. Meyerhold's role in this process was very significant: he not only personally introduced the People's Commissar to the troupe, but also actually directed all the behind-the-scenes activities, which resulted in Lunacharsky's arrival at the "Petipa House".

KEYWORDS

Mariinsky Theatre, Russian Theatre, revolution of 1917, V. E. Meyerhold,
A. V. Lunacharsky.

1917 год, казалось бы, прочно соединил фигуру Мейерхольда с Александринским театром, на сцене которого были поставлены и знаменитый «Маскарад», и «Смерть Тарелкина». Однако, несмотря на эти творческие свершения, режиссер не чувствовал себя уверенно в ставшей после Февраля «автономной» александринской труппе, значительная часть которой отвергала его и как художника, и как человека. Во второй половине 1917 года Мейерхольд все большее внимания уделял работе в оперной труппе Мариинского театра. Если до большевистского переворота эта работа носила, как и полагается, прежде всего творческий характер (хоть и не без административного элемента — так, в сентябре Мейерхольд вошел в состав Художественно-репертуарного комитета театра [1, с. 419], в октябре оказался избран в состав комиссии «по реорганизации Мариинского театра»¹), то в первые месяцы советской власти на передний план вышла именно общественная деятельность, которой Мейерхольд отдавался с большим увлечением.

Отметим, что, несмотря на большой исследовательский интерес к фигуре Мейерхольда (в последние годы одна за другой выходят работы, посвященные и его новаторским поискам в театре [2, с. 393–409], и международному влиянию мейерхольдовского творчества от Китая [3, с. 35–46] до Америки [4, с. 32–62]), этот период в жизни режиссера сравнительно слабо изучен, чему есть объяснение: до сих пор практически не был введен в научный оборот такой важный источник, как протоколы собраний артистов оперной труппы (в этих собраниях активно участвовал Мейерхольд). Протоколы, оригиналы которых рассеяны между санкт-петербургскими Театральным музеем и Театральной библиотекой, послужили важным источником для предлагаемой вниманию читателей статьи.

«ПАРТИЯ МЕЙЕРХОЛЬДА» В «ДОМЕ ПЕТИПА»

Общественная деятельность Мейерхольда привлекала в это время внимание широких кругов интеллигенции, пытавшихся найти объяснение «левому повороту» режиссера бывших императорских театров. А. Н. Бенуа, вообще Мейерхольда не любивший («Ей богу, не предполагал, что он такая гадина!» — записал художник в дневнике 20 ноября, после выступления Мейерхольда в Союзе деятелей искусства с нападками на Бенуа и его товарищей), уверенный в «фатальной развращающей роли Мейерхольда для русского театра» [5, с. 520, 527], допускал, что режиссер таким образом пытается занять место главноуполномоченного по государственным театрам Ф. Д. Батюшкова. По крайней мере, 13 декабря Бенуа, беседуя с художником О. К. Аллегри об опубликованном в этот день постановлении об увольнении Батюшкова, записал, что Аллегри «уже слышал мельком в театре, что на место директора метит Мейерхольд».

Комментируя такой слух, художник тогда же записал в дневнике: «Это очень может быть, и возможно, что Луначарский, обрадовавшись новому “Сретению”,

¹ Театр и музыка // Новое время. 1917. 22 октября. С. 6.

сразу сдаст эту позицию. Однако стоит ли тут горевать? По поводу ухода Батюшкова, во всяком случае, не стоит — его назначение было совершенным недоразумением. Но и назначение Мейерхольда только означало бы более ускоренную разруху». Бенуа отметил, что при руководстве Мейерхольда «нам с Аллегри может не поздоровиться»; Аллегри даже намеревался пойти выяснять в «контору» насчет реальности прихода Мейерхольда к власти и «в случае надобности попросить расторгнуть договор», то есть покинуть государственные театры [5, с. 582–583]. Повстречав на следующий день, 14 декабря, уволенного вместе с Батюшковым заведующего постановочной частью петроградских государственных театров С. Л. Бертенсона, Бенуа записал: «Он чувствует себя героем; ждет ареста, уверен, что все эти меры Луначарского приняты по наущению Мейерхольда. Стал даже очень пространно рассказывать про интригу, в которой участвуют: Черкасская, Малько, машинист Граф², одна артистка Александринского театра и Беспалов, — но я, признаться, слушал рассеянно, ибо вообще плохо разбираюсь в этой возне разных недотыкомков» [5, с. 586].

Сам Бертенсон на склоне лет вспоминал, что после Октябрьской революции в Мариинском театре к певцу В. Ф. Беспалову, игравшему «весьма активную роль в пропаганде признания большевиков», примкнули «машинист-механик Мариинского театра Графф, бывший всегда одним из самых дельных, спокойных, исполнительных, предупредительных и лояльных служащих, несколько лиц рабочего персонала и... Мейерхольд. Он уже давно стал пропагандировать идеи, что искусство и революция связаны родственными узами, и постепенно начал все ближе и ближе сходить с революционным пролетариатом» [6, с. 237]. Беспалов, один из наиболее активных сторонников большевиков в труппе Мариинского театра, спустя десять лет писал о расстановке сил в конце 1917 года: «В оперную группу, признающую новую власть, входили: Е. Н.³ Владимирова, В. С. Шаронов, Л. М. Сибиряков, П. И. Мельников, Н. А. Малько, Н. А. Ростовский, В. В. Киселев, В. Э. Мейерхольд (он тогда числился по опере как режиссер) и еще немногие другие». Эта группа, продолжал Беспалов, после получения в театре второго письма от А. В. Луначарского «решила собраться на совещание в Морском клубе, который разместился в особняке Кирилла Владимировича на улице Глинки». На совещании «было решено предложить артистам оперы пригласить на одно из своих собраний комиссара Луначарского и просить его информировать актеров, объяснить им, что такое “большевики”, что такое “советская власть”, что хочет эта власть от государственных театров и что может дать она театру» [7, с. 105–106].

Итак, в Мариинском театре к декабрю 1917 года сложилась определенная группа сценических деятелей (во главе с Мейерхольдом и дирижером Н. А. Малько), стоявшая за признание власти советского правительства. В их беседах и совещаниях также принимал участие гражданский инженер И. В. Экскузович, пока что имевший отношение к театрам только как муж оперной певицы М. В. Коваленко. Неформальный «кружок Экскузовича», созданный не позднее начала 1917 года

² Так в тексте, правильно — Ф. П. Графф.

³ Так в тексте, правильно — Е. П. Владимирова.

и включавший в себя ряд оперных артистов (входил в него и Мейерхольд), стал одним из центров мобилизации пробольшевистских сил в театре [8, с. 38–39]. Но участники «кружка» не занимали руководящих постов ни в театральном ведомстве в целом, ни даже в Мариинском театре. Ко времени Октябрьской революции во главе оперной труппы стоял выдающийся пианист и организатор музыкальных концертов А. И. Зилоти, избранный на пост управляющего артистами и техническим персоналом труппы в начале мая 1917 года. Зилоти не принял власть большевиков и стал, наряду с Ф. Д. Батюшковым, одним из основных противников А. В. Луначарского на казенной сцене. Для Мейерхольда и сплотившейся вокруг него группы артистов Зилоти в конце 1917 года был главным оппонентом. Именно против него и его полномочий режиссер повел борьбу на собраниях артистов; свою «кампанию» Мейерхольд начал не позднее первых дней декабря этого судьбоносного года.

РЕЖИССЕР-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Мейерхольд был председателем на общих собраниях артистов оперной труппы, состоявшихся 2, 5 и 7 декабря. На первом из них обсуждались технические вопросы, связанные с выработкой новых «инструкций», то есть своего рода устава Мариинского театра. Мейерхольд в основном руководил ходом дискуссии, но время от времени высказывал и свою точку зрения. Имея целью по тактическим соображениям максимальное ослабление власти управляющего труппой Зилоти, которая в основном должна была перейти к Художественно-репертуарному комитету (ХРК), Мейерхольд не был поклонником демократии в театре как таковой. Когда его политическая союзница Е. П. Владимирова, также настроенная пробольшевистски, заявила, что ХРК должен быть ответственным перед общим собранием, Мейерхольд высказался против, заявив: «Нужна полнота власти» (в результате его предложение «дать полноту власти» ХРК было принято единогласно)⁴. Заседание 5 декабря было в основном посвящено тем же вопросам, но в самом его конце произошел примечательный эпизод. Еще один сторонник большевиков, Безпалов, сообщил, что Александринский театр «по-

⁴ Протокол Общего собрания артистов 2-го декабря 1917 года // Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (СПбГМТМиИ). Ф. 68. ГИК 23238/1. Л. 3. (В документе отсутствует традиционная архивная пагинация; номера листов условно представлены мной. — П. Г.)

⁵ Протокол Общего Собрания артистов Мариинского театра 5-го декабря, 1917 г. // Там же. ГИК 23238/2. Л. VIII.

лучил письмо от Луначарского, касающееся судьбы Государств[енных] театров», после чего Мейерхольд изложил собравшимся содержание этого письма. В ходе пересказа в труппе, вероятно — не без влияния председателя собрания, укрепился настрой на сотрудничество с большевиками: собрание постановило «предложить артистам членам Х[удожественно]-Р[епертуарного] К[омитет]а спросить у Управляющего, получено ли им письмо Луначарского в Мариинск[ом] театре и какие меры приняты им для обеспечения театра углем», а также «единодушно» указало «на полный нейтралитет искусства в вопросах политики и на необходимость продолжать работу театра во что бы то ни стало»⁵.

Мейерхольду и его союзникам удалось таким образом в очередной раз выразить, пусть и в косвенной форме, недоверие к А. И. Зилоти. Что же касается «нейтралитета в вопросах политики», нужно отметить, что этот лозунг провозглашали в то время представители самых разных «партий» в театре, и его смысл может быть установлен только исходя из контекста. Если для самого Зилоти и его сторонников он мог служить способом игнорирования указаний большевистской власти, то Мейерхольд и его окружение, очевидно, понимали лозунг противоположным образом, обвиняя в нарушении нейтралитета «саботажников» (в реальности же, конечно, любая из этих позиций нейтральной не являлась, да и трудно было в конце 1917 года в Петрограде оставаться политически нейтральным хоть сколько-нибудь поднимающемуся над чисто «шкурными» интересами человеку).

На заседании 7 декабря оперные артисты продолжили рассмотрение своей «инструкции». Из реплик председателя (Мейерхольда), отраженных в протоколе, со всей очевидностью следовало, что этот документ был направлен против Зилоти. «Чем сильнее Х[удожественно]-Р[епертуарный] К[омитет], тем слабее будет Управляющий, потому что роль Управл[яющего] сведется к исполнению»; «Управляющий исполнитель воли Х[удожественно]-Р[епертуарного] К[омитета], — говорил Мейерхольд, призывая дать максимальные полномочия ХРК⁶. Во второй части заседания политические сюжеты окончательно вышли на первый план. Закончив с инструкцией, Мейерхольд на этот раз уже не пересказал, а зачитал письмо Луначарского к артистам, после чего сообщил труппе, что в заседании ХРК «голос Управляющего был единственным против всех остальных за то, чтобы на письмо Луначарского не отвечать». Еще раз таким образом противопоставив Зилоти всей труппе, Мейерхольд подчеркнул, что собравшимся на заседание оперным артистам следует поторопиться выработать согласованную позицию перед вечерним, намеченным на тот же день общим собранием труппы, куда «нужно артистам-солистам прийти уже с готовым отношением к этому факту, факту письма Луначарского». В ходе развернувшейся дискуссии Мейерхольд продолжал вести определенную линию, хотя и не призывая прямо к подчинению большевикам, но нанося удары по их противникам в театральном ведомстве. В одной из своих реплик на заседании режиссер отметил: «...до сих пор мы еще не освободились от ненужных наростов вроде Конторы и т. п. Технический же персонал уже порвал все дела с Конторой и свободнее нас»⁷. Несомненно, что под «Конторой» имелась в виду не только Канцелярия главноуполномоченного по государственным театрам (преемница Дирекции и Санкт-Петербургской конторы императорских театров), но и сам главноуполномоченный Ф. Д. Батюшков, бывший лидером антибольшевистского сопротивления в театрах.

На том же заседании Мейерхольд зачитал собственный проект резолюции оперных артистов. Выдержанный в духе все той же «нейтральности искусства», он должен

⁶ Протокол Общего Собрания артистов Государств[енного] Маринского Театра, 7-го декабря, 1917 г. // Там же. ГИК 23238/3. Л. III.

⁷ Там же. Л. IV, VI.

был служить официальным ответом труппы Луначарскому. «Отрасли жизни и деятельности Государственных театров, уже находящиеся в ведении Комитетов, подлежат исключительному руководству последних», — говорилось в резолюции. «Высшим органом самоуправления Государственных театров может стать лишь Совет делегатов от всех выборных Государственных театров Петрограда, Москвы и других городов, где могут возникнуть Государственные театры. Вся полнота власти по делам Государственных театров должна находиться в руках творящих искусство и тех, кто непосредственно с ними сотрудничает, и Государству, как в лице центральной власти, так и в лице местных органов, дано лишь встать в отношения, определяемые границами договора финансирующего с финансируемым. Впредь до полной реорганизации Государств[енных] театров в духе проектов специальных комиссий, избранных самими театрами, некоторые отрасли деятельности Государств[енных] театр[ов], еще не вошедшие в круг ведения органов самоуправления, временно остаются связанными с теми ведомствами, 1) чрез посредство которых Государств[енные] театры получают от Казны дополнительные ассигновки на покрытие дефицитов и 2) с теми из них, с которыми еще не ликвидированы прежние преимущественно принятые договоры». Деятели Государственных театров, читал далее Мейерхольд свой проект, желают знать, «не посягает ли предполагаемый “Государственный совет по заведованию театрами Республики” на свободу союза автономных ассоциаций Государств[енных] театров, и потому ждут опубликования норм названного Государств[енного] Совета; но считают долгом предупредить, что деятели Госуд[арственных] театров стоят на той точке зрения, что 1) художники страны и их непосредственные сотрудники должны автономно ведать дела своего искусства, 2) демократизация искусства должна быть делом рук самих художников и их непосредственн[ых] сотрудников, 3) искусство должно быть аполитичным и нейтральным при всяких переменах государств[енного] строя, не мешая вне дел искусства деятелям его, как гражданам, принимать какое им угодно участие в политической жизни страны». Зачитанный Мейерхольдом проект резолюции был встречен аплодисментами со стороны собрания⁸.

В прениях по поводу резолюции наряду с одобрительными отзывами (которых было большинство) звучали и отдельные голоса несогласных. В частности, певец П. Я. Курзнер заявил, что, «вполне сочувствуя товарищам, он тем не менее по чисто субъективным причинам не может вступать в контакт с большевиками и воздержится от голосования». Однако в ходе дальнейшей дискуссии собрание фактически полностью склонилось на сторону Мейерхольда: было единогласно постановлено ответить Луначарскому предложенной Мейерхольдом декларацией и напечатать последнюю в газетах, а также отправить делегатов от труппы на общее собрание артистов казенной сцены в Александринском театре — в составе «Мейерхольда, Малько, Асланова, Ершова, Киселева

⁸ *Протокол Общего Собрания артистов Государств[енного] Мариинского Театра, 7-го декабря, 1917 г. // Там же. ГИК 23238/3. Л. VI – VIII.*

и Мельникова», которые должны будут выступить в защиту декларации⁹. Это было очередной победой «партии Мейерхольда» — лидеру которой, впрочем, в скором времени был дан бой его оппонентами в театре.

МЕЙЕРХОЛЬД ПРОТИВ ЧЕРКАССКОЙ

Это случилось 10 декабря на собрании артистов петроградских государственных театров в здании Мариинского театра, имевшем, по словам газетного корреспондента, «чрезвычайно бурный характер». Серьезный раскол произошел в мариинской труппе: если солисты и технический персонал соглашались признать власть большевиков в лице Луначарского, то хор, оркестр и балет выступили против этого. Среди самих певцов тоже не было единомыслия: артистка М. Б. Черкасская в своей яркой речи заявила, что не согласна с резолюцией своей труппы и «если солисты останутся на своей позиции, то она выходит из состава труппы» (из дальнейшего будет ясно, что Черкасская в своем выступлении обрушилась и лично на Мейерхольда). Завершилось собрание определенно антибольшевистским жестом: «грандиозной овацией» по адресу Ф. Д. Батюшкова и принятием по предложению Г. Г. Ге резолюции, в которой артисты заявляли, что считают «со стороны политических партий, незаконных во власти волею всего народа, совершенно недопустимым малейшее посягательство на свободу действий нашего избранника и представителя»¹⁰.

Резолюция была несомненным триумфом всех «саботажников» и лично Батюшкова. «Три дня, с субботы вечера (положительно у Ге какая-то интуиция), днем в Мариинском Театре (как это вышло неожиданно и грандиозно: я служу каким-то знаменем для честных людей: это сознание глубоко откровенно), в понедельник у меня и т. д.», — записал в дневнике главноуполномоченный, подытоживая события 9–11 декабря [9, с. 374]. С противоположной стороны баррикад эти события, разумеется, виделись иначе. В большом письме (на 11 открытках), которое Н. А. Малько писал своему отцу А. Я. Малько с 19 по 30 января 1918 года и в котором кратко изложил историю борьбы партий в Мариинском театре после Октябрьской революции, немало места было отведено и его главному союзнику. «Солисты оперы пошли за лидерами — Мейерхольд и Малько — и заняли позицию сознательного отношения финансируемого к финансирующему¹¹, независимо от того, будет это большевик, кадет или монарх. На этой почве в театре разыгрывались бурные события. Напр [имер] на одном из общих собр[аний], кот[орые] практиковал Зилоти — собрание “всех, всех, всех”, где порядку и толку меньше, чем на митинге, Мейерхольд и особенно я в своих речах выступили открыто

9 *Протокол Общего Собрания артистов Государств[енного] Мариинского Театра, 7-го декабря, 1917 г. // Там же. ГИК 23238/3. Л. VIII–IX.*

10 *Spectator. Разногласие в Мариинском театре по поводу «большевиков». Овация Ф. Д. Батюшкову // Новая Петроградская газета. 1917. 12 декабря. С. 4.*

11 *В частном письме Малько, как видно, буквально цитировал строку из предложенной Мейерхольдом резолюции.*

против Зилоти. Можете себе представить, какую мы подняли бурю и какая злоба утвердилась против нас, особенно в хоре», — сообщил Малько об инциденте, произошедшем, как это видно по описанию, на собрании 10 декабря¹².

На состоявшемся на следующий день (11 декабря) собрании артистов оперной труппы председательствовал уже Н. А. Малько, Мейерхольд же выступил с основным докладом. Взволнованный режиссер решил вынести на суд товарищей свой конфликт с М. Б. Черкасской. «На Общем Собрании всех групп, где я выступал, исполняя волю меня пославших, с мотивированными заявлениями, один из наших товарищей позволил себе высказать свое полное несогласие с постановлением общего собрания солистов. Не посещая таковые, упомянутый товарищ демонстративным выступлением своим подорвал престиж группы, всеми силами стремящейся к сплоченности. Никому не возбраняется иметь свое собственное мнение, и никто не мог бы высказать своего возмущения, если бы выступивший с особым мнением так и заявил, что он выходит из состава Союза, что он не солидарен с его постановлениями. Но здесь имела место совершенно исключительная демонстрация: дело в том, что выступивший товарищ опорочил в своей речи представителя Союза, намекнув довольно недвусмысленно, что защита декларации скрывает под собою интригу против Управл[яющего] труппой. Я, протестуя против такого выпада в отношении выбранных лиц, требую учинить следствие: кто ткал интригу против Управляющего труппой и какое это имеет отношение к факту защиты декларации. Я требую также от Собрания, чтобы оно вынесло свое суждение в отношении тех лиц, которые голосовали за резолюцию, не солистами выставленную, вопреки постановлению общего Собрания голосовать за декларацию солистов». В конце своей эмоциональной речи Мейерхольд заявил, что «он не пошел бы защитником декларации, если бы знал, что она выдвигается при условии существования в театре интриг на личных почвах. Лица, знавшие это, должны были сначала очистить воздух, а затем уже выступать в защиту святого дела, каким является декларация прав самоопределяющегося артиста. Предательством должно заклеить выступление тех, кто посмел опорочить святое дело и тех, кто знал, что под прикрытием декларации работали какие-то интриганы и молчал об этом и не боролся с этим и тех, кто на общем Собрании групп не встал на защиту ораторов, выступавших по воле Общего Собрания солистов и с определенным поручением»¹³.

12 Малько Н. А. *Письмо-открытка к Малько А. Я. (отцу)*. 19–30 января 1918 г. // *Российский национальный музей музыки*. Ф. 248. № 843. Л. 2–3.

13 *Протокол Общего Собрания артистов Государств[енного] Мариинского Театра, 11-го декабря, 1917 года // СПбГМТМиМ*. Ф. 68. ГИК 23238/4. Л. 1–2. В документе часть листов пронумерована арабскими, другая — римскими цифрами.

После речи Мейерхольда (и поддержавшей его Е. П. Владимировой, о которой в протоколе сказано: «настаивает на разборе заявления Мейерхольда в 1-ю очередь и сожалеет о выходе такого товарища, как Мейерхольд, из артистическ[ой] фракции») председатель Малько предложил обсудить создавшееся в театре положение, а «дело Мейерхольда — Черкасской» оставить на потом. Представители «правой» части труппы на этот раз выступали активно: В. И. Лосев отметил, что «хотелось бы не расходиться с товар[ищами] Александринцами» (учитывая,

что последние занимали в то время определенно антибольшевистскую позицию, это означало в какой-то степени присоединение к их «фронту»), а П. Я. Курзнер прямо предложил игнорировать советское правительство: «Лучше делать свое дело, плюя в физиономию большевикам». Им возражали Малько (заявивший, что «Зилоти вовлек театр в политику»), Безпалов, предлагавший послать делегацию к Луначарскому, и Владимирова, призвавшая «...объявить себя нейтральными и еще раз подтвердить нашу декларацию». К последней группе присоединился и Мейерхольд, также принявший участие в дискуссии. Полемизируя с теми, кто рассматривал в качестве законной власти Учредительное собрание, режиссер заявил: «Судьба театров не будет решаться в Учр[едительном] Собрании». Отметив, что он «сделал протест против вмешательства политики в театр», Мейерхольд предупредил, что и с финансовой точки зрения необходимо соглашение с большевиками: «...ресурсы иссякли и мы стоим перед крахом и если мы станем на точку политики — мы будем через месяц выброшены на улицу»¹⁴.

В результате подавляющим большинством (41 голос против 3) артисты признали необходимым принять еще одну резолюцию, подчеркивавшую их положение «вне политики», и почти таким же большинством (40 голосов) проголосовали за соответствующий текст, предложенный Владимировой. В тех условиях подобная позиция была очередной победой «партии Мейерхольда и Малько», так как открывала широкие возможности для сотрудничества с большевиками. Впрочем, победа сторонников советской власти не была безусловной: при голосовании о том, стоит ли обращаться непосредственно к Луначарскому, или же просто опубликовать резолюцию в прессе, большинство в 29 голосов против 19 высказалось за то, чтобы прямо к большевистскому наркому все же не обращаться. В конце заседания Малько напомнил собравшимся о намерении Мейерхольда, оскорбленного нападениями на него на общем собрании 10 декабря, перейти в «другую группу» (из протокола не вполне ясно, что имелось в виду; возможно, Мейерхольд пригрозил не являться более на собрания артистов, замкнувшись лишь в среде режиссеров, либо участвовать в общественной жизни лишь в Александринском театре; можно не сомневаться, что при тогдашнем настроении александринцев и желании режиссера принимать активное участие в совершающихся событиях обе угрозы были блефом). Так или иначе, Малько предложил «обратиться к Мейерхольду с просьбой: не входить в другую группу». Режиссер попросил «дать ему свободу действий», но Малько оставался непреклонным: «...кроме вхождения в другую группу». Проведенное и по этому вопросу голосование показало, что все присутствующие «единогласно за то, чтобы Мейерхольд не входил в другую группу»¹⁵. Несмотря на требование «свободы», подобное доказательство доверия не могло порадовать Мейерхольда и не укрепить его в сознании собственной правоты.

¹⁴ Протокол Общего Собрания артистов Государств[енного] Мариинского Театра, 11-го декабря, 1917 года // СПбГМТМиМ. Ф. 68. ГИК 23238/4. Л. 4 – VI. В документе часть листов пронумерована арабскими, другая — римскими цифрами.

¹⁵ Там же. Л. 7 – 8.

Следующее собрание артистов Мариинской оперы состоялось 19 декабря. На нем председательствовал сначала Н. В. Андреев, а затем В. И. Лосев. Началось оно с чтения писем: сначала И. В. Ершов зачитал письмо Луначарского к артистам, а затем — сочиненный им (Ершовым) и его товарищами по сцене (Н. В. Андреевым и П. И. Мельниковым) ответ Луначарскому, встреченный аплодисментами¹⁶. Мейерхольд, также присутствовавший на заседании, продолжал взятую им ранее политическую линию. Когда его союзник Малько сообщил, что Ф. Д. Батюшков «предлагает выбрать 1 лицо, которое уже сегодня, в 4 часа должно участвовать во вновь образующейся комиссии, предназначенной для того, чтобы “подгонять Кабинет”» (речь шла о задуманном Батюшковым «Совете по управлению государственными театрами», который, будучи представительным органом, должен был оказать ему поддержку в борьбе с Луначарским), Мейерхольд сразу понял опасность такого предложения с точки зрения его курса на сближение с большевиками. Режиссер взял слово и сказал, что «надо с осторожностью выбирать всякую комиссию. Нужно послать сначала нашего делегата в порядке осведомительности, кроме того, нужно послать 2-х делегатов, ввиду того, что наша группа распалась на 2 течения (как в вопросе о посылке письма Луначарскому, так и в других) и поэтому желательно послать 2-х делегатов, представителей партий противоположных течений»¹⁷. Вскоре «партии Мейерхольда» удалось добиться и прямого отказа труппы от участия в Совете, который планировал создать Батюшков.

В бумагах Мейерхольда сохранились краткие записи, которые режиссер делал на заседаниях артистов во второй половине декабря 1917 года. Так, он кратко (и, признаться, сумбурно) законспектировал собрание солистов

оперной труппы, состоявшееся 23 декабря (его протокол не выявлен). Судя по всему, в этот день он продолжил свою полемику с Черкасской и, возможно, поддержавшим ее П. З. Андреевым — их фамилии упомянуты на листке-конспекте рядом с записями: «бестактность», «голословно», «личные счета», «не без личных счетов», «имела право выступить, но не с такой мотивировк[ой]» (последнее определенно относится к певице, рядом с этими словами есть и отметка «Черк[асская]»). На том же листе есть и еще более резкие оценки ее выступления: «пощечина оперной труппе», «выпад против труппы» (не вполне ясно, принадлежат ли эти последние характеристики самому Мейерхольду или В. И. Лосеву, сразу под фамилией которого они упомянуты; авторство Лосева, впрочем, не кажется особенно вероятным, так как он в это время был скорее политическим союзником Черкасской)¹⁸.

26 декабря, согласно тем же кратким записям Мейерхольда, состоялось «Частное совещание вместо общ[его]

16 [Протокол Общего Собрания артистов оперной труппы Мариинского театра. 19 декабря 1917 г.] // Отдел рукописей и редкой книги Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Ф. 18. Пост. 7–2014. Л. 1–2. В единице хранения несколько протоколов, каждый с раздельной пагинацией.

17 Там же. Л. 3.

18 Заметки по организации органов самоуправления быв. императорских театров и записи, сделанные на общих собраниях и заседаниях в этих театрах // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 799. Л. 13.

собр[ания]». Судя по всему, это было собрание единомышленников, «партии Мейерхольда и Малько» — возможно, то самое совещание в Морском клубе, о котором упоминал Безпалов. Обсуждались важнейшие на тот момент для казенной сцены вопросы: «письмо Лунач[арского] на имя Ершова», «инструкции», отношение к Учредительному собранию, квартирный вопрос (в конспекте значилось «квартиры Бертенсона и Казаченко» — в отличие от далекого от политики хормейстера Г. А. Казаченко С. Л. Бертенсон был 12 декабря уволен большевиками, что сразу, видимо, вызвало интерес к занимаемой им служебной квартире), наконец, письмо Ф. Д. Батюшкова и связанный с ним сюжет «О Верх[овном] Совете» (в который главноуполномоченный предлагал избрать делегатов от трупп)¹⁹. Участники «частного совещания» вырабатывали общую позицию, которую потом отстаивали на состоявшемся вскоре (судя по конспектам Мейерхольда, 30 декабря) общем собрании — когда солисты окончательно большинством голосов отказались от участия в проектируемом Батюшковым Совете²⁰.

История общественной борьбы в Мариинском театре в самом конце 1917 года за неимением сохранившихся (выявленных) протоколов устанавливается лишь по обрывочным сведениям. Так, в конспективных заметках Мейерхольда после записи о «частном совещании» 26 декабря имеются еще два листа, на одном из которых содержится очень краткая запись какого-то собрания (представляет определенный интерес пометка: «столкновение между мною и Ершовым»), а на другом — написанное от руки предложение «На общее собрание солистов 30 Декабря голос мой передаю...» (кому — не указано)²¹. Впрочем, известно, что в эти судьбоносные для государственных театров дни Мейерхольд и его единомышленники в оперной труппе занимались подготовкой визита в Мариинский театр наркома просвещения Луначарского. В уже цитированных записях режиссера имеется список вопросов, видимо, составленный к первому визиту одного из руководителей Советского государства в «дом Петипа». Предполагалось обсудить вопросы о создаваемом, по мысли Луначарского, Театральном совете и его составе, об увольнении Ф. Д. Батюшкова и С. Л. Бертенсона и дальнейшей судьбе А. И. Зилоти, об «активной» реорганизации «конторы» («обещано» — значилось напротив этого пункта), использовании зданий Эрмитажного и Каменноостровского театров, формировании театрального бюджета. Впрочем, первым пунктом стояло «назначить день» (приезда на общее собрание солистов)²².

Этим днем оказалось 3 января 1918 года — буквально на другой день после насильственного занятия здания Управления государственными театрами правительственным комиссаром В. В. Бакрыловым во главе вооруженного отряда [10, с. 11–17]. Важное, значительное по своим последствиям заседание солистов Мариинского театра

19 Заметки по организации органов самоуправления быв. императорских театров и записи, сделанные на общих собраниях и заседаниях в этих театрах // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 799. Л. 14.

20 Программа беседы с Луначарским // Новая Петроградская газета. 1918. 3 января. С. 4.

21 Заметки по организации органов самоуправления быв. императорских театров и записи, сделанные на общих собраниях и заседаниях в этих театрах // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 799. Л. 15–16.

22 Там же. Л. 37.

проходило под председательством Мейерхольда, в самом начале зачитавшего собравшимся ряд официальных документов, в том числе обращения к артистам Луначарского и Бакрылова. Последний предлагал отправить делегатов в созданную под его руководством Ликвидационную комиссию, которая после «свержения» Батюшкова взяла на себя властные полномочия в казенных театрах Петрограда. Владимирова, уже успевшая посетить комиссию «с осведомительной целью», предложила «послать немедленно делегата». Предложение своей союзницы (означавшее фактически проявление солидарности с Бакрыловым, действовавшим с применением грубой силы) подхватил Мейерхольд, предложив назвать кандидатов (в итоге делегатом в комиссию был избран режиссер П. И. Мельников, а кандидатами — певцы В. И. Лосев и В. С. Шаронов)²³.

После этого Мейерхольд занялся защитой формируемого наркомом просвещения Театрального совета. Когда Лосев заявил, что артистам следует «заключить с правительством договор по этому вопросу и не принимать распоряжений в виде приказа», председатель собрания возразил ему: «...заявление Луначарского не есть приказ, а просто санкция уже создавшейся у нас Комиссии — ячейки объединяющей и связующей отдельные органы». Мейерхольд предложил принять резолюцию «в том духе, что Театр[альный] Совет по своему строению близко подходит к органу управления, выработанному инструкциями по автономному Управлению Театрами, составленными автономной Комиссией Солистов», — что и было принято собранием²⁴. Через час после начала заседания на него прибыл и сам Луначарский, представленный артистам Мейерхольдом. Нарком впервые выступал в одном из вверенных ему театров — чтобы подобное произошло, «партии Мейерхольда» и лично режиссеру пришлось провести большую подготовительную работу. Она оказалась не напрасной: длинная речь руководителя Наркомпроса была покрыта «долгими аплодисментами»²⁵. Хотя сторонникам соглашения с советским правительством еще предстояло в январе побороться с оппонентами подобного курса в артистической среде, все же 3 января был сделан важный шаг на пути «большевизации» казенной сцены.

ПЛОДЫ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЖИССУРЫ»

23 *Протокол Общего Собрания Артистов-Солистов Государственного Мариинского Театра, 3-го Января, 1918-го года // СПбГМТМиМ. Ф. 68. ГИК 23238/5. Л. 9 об.*

24 *Там же. Л. 10.*

25 *Там же. Л. 10 об., 14.*

После Октябрьской революции Мейерхольд, несмотря на творческую загруженность, уделял огромное внимание общественной работе. В течение первых месяцев жизни при большевиках она разворачивалась главным образом в стенах Мариинского театра, где режиссер совместно с дирижером Н. А. Малько возглавлял группу артистов, стоявших за скорейшее признание новой власти и сотрудничество с ней. Руководя в качестве председателя ходом заседаний артистов оперной труппы, Мейерхольд

искусно режиссировал уже не на сцене, а в жизни — ослабляя влияние прежнего театрального руководства, борясь с оппозицией в артистической среде, подготавливая признание театром большевистской власти. В этом исторически неизбежном (постольку, поскольку ленинское правительство сумело удержаться и победить своих противников) процессе Мейерхольд сыграл одну из центральных ролей. Лично ему такая позиция обеспечила доверие А. В. Луначарского и других руководителей Наркомпроса, а также существенное влияние в ближайшие после революции годы на театральную политику Советского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев П. Н. Государственные театры России в 1917 году. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. — 856 с.
2. Ганелин А. Е. Студийно-театральные новации Вс. Э. Мейерхольда и С. Э. Радлова начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. Т. 11. 2021. № 3. С. 393–409. DOI: 10.21638/spbu15.2021.303.
3. Ян Н. Влияние театральных концепций Мейерхольда на мир современного китайского театра // Университетский научный журнал. 2020. № 55. С. 35–46. DOI: 10.25807/PBH.22225064.2020.55.35.46.
4. Гудков М. М. Инкорпорирование театральных идей В. Э. Мейерхольда в сценическую практику США: режиссерская деятельность Герберта Бибермана // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 2. С. 32–62. DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-32-62.
5. Бенуа А. Н. Дневник. 1916–1918. М.: «Захаров», 2010. — 768 с.
6. Бертенсон С. Л. Вокруг искусства. Hollywood: S. Bertensson, 1957. — 414 с.
7. Беззалов В. Ф. Театры в дни революции 1917. Л.: Academia, 1927. — 136 с.
8. Гордеев П. Н. Иван Васильевич Экскузович — архитектор и театральный деятель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2024. № 1. С. 34–59. DOI: 10.21638/spbu15.2024.103.
9. Дневниковые записи и мемуарный очерк Ф. Д. Батюшкова о его пребывании на посту главноуполномоченного по государственным театрам в 1917 году (из собрания Рукописного отдела Пушкинского Дома). Публикация П. Н. Гордеева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год/отв. ред. Т. С. Царькова. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. С. 360–379.
10. Гордеев П. Н. 2 января 1918 г.: день, когда большевики подчинили государственные театры // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 11–17. DOI: 10.17223/19988613/84/2.

REFERENCES

1. Gordeev P. N. *Gosudarstvennye teatry Rossii v 1917 godu* [State Theatres of Russia in 1917]. Saint Petersburg: The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2020. 856 p.
2. Ganelin A. E. *Studijno-teatralnye novacii Vs. E. Meyerholda i S. E. Radlova nachala XX v.* [Early 20th Century Studio and Theatre Innovations of Vs. E. Meyerhold and S. E. Radlov]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. Vol. 11, 2021, no 3, pp. 393–409. DOI: 10.21638/spbu15.2021.303.
3. Jan N. *Vlijanie teatralnyh koncepcij Meyerholda na mir sovremennogo kitajskogo teatra* [Influence of Meyerhold's Theatrical Concepts on the World of the Modern Chinese Theatre]. *Humanities & Science University Journal*. 2020, no 55, pp. 35–46. DOI: 10.25807/PBH.22225064.2020.55.35.46.
4. Gudkov M. M. *Inkorporirovanie teatralnyh idej V. E. Meyerholda v scenicheskiju praktiku SShA: rezhisserskaja dejatel'nost' Gerberta Bibernana* [Incorporation of Vsevolod Meyerhold's Theatrical Ideas

into the Stage Practice of the USA: The Directorial Activity of Herbert Biberman]. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2023, no. 2, pp. 32–62. DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-32-62.

5. Benua A. N. *Dnevnik. 1916–1918* [Diary. 1916–1918]. Moscow: Zakharov, 2010. 768 p.
6. Bertensson S. L. *Vokrug iskusstva* [Around Art]. Hollywood: S. Bertensson, 1957. 414 p.
7. Bezpалov V. F. *Teatry v dni revolyucii 1917* [Theatres in the Days of the Revolution of 1917]. Leningrad: Academia, 1927. 136 p.
8. Gordeev P. N. *Ivan Vasiljevich Jekskuzovich — arhitekt i teatralnyj dejatel* [Ivan Vasilyevich Ekskuzovich — Architect and Theatre Figure]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. Vol. 14, 2024, no. 1, pp. 34–59. DOI: 10.21638/spbu15.2024.103.
9. *Dnevnikovye zapisi i memuaryj ocherk F. D. Batjushkova o ego prebyvanii na postu glavnoupolnomochennogo po gosudarstvennym teatram v 1917 godu (iz sobranija Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma)* [Diary Notes and Memoir Essay by F. D. Batyushkov about his Tenure as Chief Commissioner for State Theatres in 1917 (from the Collection of the Manuscript Department of the Pushkin House)]. Publication by P. N. Gordeev. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2013 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2013]. Ed. T. S. Tzarkova. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2014, pp. 360–379.
10. Gordeev P. N. *2 janvarja 1918 g.: den', kogda bolsheviki podchynili gosudarstvennye teatry* [January 2, 1918: The Day when the Bolsheviks Subdued the State Theatres]. *Tomsk State University Journal of History*. 2023, no. 84, pp. 11–17. DOI: 10.17223/19988613/84/2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гордеев Петр Николаевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

E-mail: petergordeev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2842-4297

ABOUT THE AUTHOR

Petr N. Gordeev — D. Sc. in History, Senior Researcher of Department of Russian History (XIX–XXI centuries), Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: petergordeev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2842-4297

Статья поступила в редакцию: 07.07.2024

Отредактирована: 21.07.2024

Принята к публикации: 30.07.2024

Received: 07.07.2024

Revised: 21.07.2024

Accepted: 30.07.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гордеев П. Н. Режиссер и революция: общественная деятельность В. Э. Мейерхольда в Мариинском театре на рубеже 1917 и 1918 гг. // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. № 3. С. 28–42.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-28-42

EDN GQBMОВ

FOR CITATION

Gordeev P. N. The Director and the Revolution: V. E. Meyerhold's Public Activity at the Mariinsky Theatre at the Turn of 1917 and 1918. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2024, no. 3, pp. 28–42.

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-28-42

EDN GQBMОВ